– Мне… трудно об этом говорить…

– Если это так, то может в следующий раз?

Зоренфелл видел на её лице тоску и грусть от воспоминаний, поэтому подумал, что лучше немного сбавить обороты, пока она сама себя не настроит на подобный разговор. Однако…

– Не знаю, смогу ли я об этом рассказать в следующий раз, – произнесла она. – Пойдем ко мне в комнату.

– Хорошо, – согласился парень, вытирая руки об полотенце.

«Если подумать, то и вправду может не найтись более удобного момента для такого разговора. И этот тон голоса… Мария настроена серьезно и это меня радует» – подумал Зоренфелл.

Придя в комнату, Мария залезла к себе на кровать, а парень уселся за стул у стола, развернувшись к собеседнице. На комнату свалилась глухая тишина. Девушка собиралась мыслями и, скорее всего, духом, чтобы высказаться на счет того, с чем ей пришлось столкнуться и в чем причина того, что она просидела все это время в полнейшем одиночестве.

– Это, быть может, глупо или по-детски… и… причина может показаться банальной… – мямлила Мария.

– Не волнуйся, сначала скажи в чем дело, а там вместе подумаем. Я приму все, что тебя тревожит, – тепло поддержал Зоренфелл.

– С-спасибо… – смутилась она из-за последней фразы. – Это все из-за одного парня, которого я любила…

«Да-да-да, могло ли быть иначе с нормальной девчонкой? – мысленно завопил Зоренфелл. – Её бы не задирали, да и друзья точно были, учитывая то, какая она на самом деле… Реально, можно было догадаться, что все из-за несчастной юношеской любви. Эх… Хотя, не думаю, что все так просто».

После своих слов Мария мельком взглянула на лицо Зоренфелла, опасаясь найти на его лице какую-нибудь негативную эмоцию, но он спокойно слушал её речь без намека на плохую реакцию.

– Это был мой одноклассник… Я его любила с начальной школы, но он никогда этого не замечал. Какое-то время мне хватало простой компании с ним, но пару лет назад я решилась на действия… Я призналась ему, предложила встречаться и счастья моему не было предела, когда он согласился, но… – опустила Мария взгляд в подушку и выдержала паузу. – Он все время наших «отношений» игрался мной… Фальшивые свидания, прогулки с его друзьями,

когда он на меня даже внимания не обращал, все время отталкивал…

«М-да, действительно, веселого мало…» – подумалось Зоренфеллу.

– Потом одна девчонка из его компании наедине рассказала мне о том, что я ему совсем не интересна и… – с трудом говорила она, – он был со мной только ради веселья. Он вместе со своими друзьями всегда смеялся надо мной у меня за спиной… Когда я обратилась к нему с этим, он все подтвердил с ехидной улыбкой и сказал не обижаться… На следующий день меня ожидал какой-то ад: мой шкафчик с одеждой был весь расписан насмешливыми фразами, как и парта в классе. Пока я стояла над своей партой, они своей кучкой хихикали надо мной и это стало последней каплей… Я не выдержала и сбежала…

«Любовь самоотверженная, значит… – задумался Зоренфелл. – Тяжелый случай… Если человек обладает такой сильной любовью и преданностью и получает нож в спину от любимого человека, то не мудрены подобные последствия. Хорошо еще то, что не закончилась история чем хуже, чем простое затворничество…»

– И чтобы отвлечься, ты решила погрузиться в рок?

– Нет, я не могла ни о чем другом думать.

– Тогда…

– Через два дня после того случая ко мне пришел старшеклассник, которого я немного знала – мы какое-то время были в одной группе в подготовке мероприятия – он меня позвал в ту самую «берлогу» развеяться.

– Ты хотела выбросить все из головы, поэтому согласилась? – сказал наперед Зоренфелл, то есть просто перебил.

– Верно… Он предложил мне бросить школу и жить в свое удовольствие. Так все и было…

«Как-то подозрительно… Откопал информацию о том, где живет Мария, пришел к ней и сделал такое предложение, а ведь мог пойти к тому «герой-любовнику» и кости пересчитать, раз такой взрослый и умный… Что самое удивительное: никто не поддержал её за все эти два года? Люди голову потеряли или забыли о том, что это может произойти с каждым? Безразличное, безмозглое бездействие… Как же я это ненавижу…»

– Значит, ты боишься возвращаться в школу, чтобы не пересекаться с теми уродами, что издевались над тобой?

– Угум… – кивнула она смущенно.

– В любом случае, зря ты спрятала себя настоящую даже от своих друзей и отца.

– Я не могла доверять этим «друзьям» … Та девчонка, что таскала мне домашние задания, была вынуждена это делать, так как жила неподалеку, а сама она тусовалась с тем уродом.

– Довольно странно… Она могла забить на это дело, выкинуть листочек и гулять, где хочет… Ну, да ладно. Что на счет Эриха? Мария, ты же знаешь, что он все поймет и поможет.

– В этом и дело… Если бы я ему рассказала обо всем, то что бы он сделал?

– А-а… вот ты о чем, – дошло до Зоренфелла.

«Тот придурок и костей бы не сосчитал, если бы Эрих разозлился и пошел с ним на разборки. Еще неизвестно, чем бы все закончилось, ведь с рокерами связываться дело тяжкое…»

– Можешь написать мне на листочке имя и фамилию того убого, что тебя обидел? – спросил юноша.

– Чтобы ты влипал из-за меня в неприятности? Нахрен… – отвернулась она.

– Не совсем, я просто хочу проверить состоит ли он еще в нашем классе, просто нам не пришлось вместе учиться и этого инцидента я не застал, – нашел он оправдание.

– И зачем это? Хочешь вернуть меня в школу?

– Желательно, – честно ответил Зоренфелл. – Не хочу, чтобы твое настоящее и будущее рушилось из-за одного-единственного идиота. Ты ведь и сама понимаешь, что нельзя так бессмысленно прожить свою жизнь.

– Какая тебе вообще разница? Почему ты со мной возишься?

– Я готов хоть сто раз повторить: ты мой друг и я не могу тебе не помочь. Во-вторых, раз я ввязался в это дело, то доведу его до конца, пусть ты будешь злиться или даже возненавидишь меня, я все равно буду делать все, что в моих силах.

Зоренфелл действовал на уверенности и считал, что этот вопрос необходимо решать таким, каким он предстает, без сохранений. Так он докажет самому себе, что способен самостоятельно помочь своим близким.

Он иногда думал о том, что станет, когда пропадет эта способность. Умение сохраняться возникло внезапно, поэтому не будет чем-то странным то, что оно также неожиданно исчезнет.

Зоренфелл слишком полагается на сохранения, поэтому он нашел необходимостью жить без него и учиться новому пока оно есть.

– Я напишу, но пообещай мне, что не будешь творить ничего лишнего… – согласилась Мария.

– Хорошо.

Пусть его слова и лживы, но он готов соврать. У него, бесконфликтного по натуре человека, даже кулаки зачесались, он захотел начистить рожу тому перцу, что так бесчувственно мог поступить с Марией.

– Обещаю, что никому не расскажу услышанное здесь и сейчас, – произнес Зоренфелл, чем удивил Марию, – поэтому можешь не волноваться. Спасибо, что доверилась мне…

Зоренфелл живет по принципу «доверие за доверие». Если поверили в него, доверили ему что-то сокровенное, то он обязательно сохранит это в своей душе и ответит тем же.

– С этим разобрались, теперь за уроки? – предложил юноша.

– Погоди, я хочу у тебя еще кое-что спросить… – неловко выразилась девушка.

– Блин, в первую встречу ты была куда более наглой и настойчивой, так куда напор пропал?

– Мне не нравится такой быть… – призналась она. – Я хотела избежать издевательств, представившись бойкой и злобной.

– Дурёха… – хихикнул слегка Зоренфелл. – Хотя, должен признать, что я поверил. Тогда почему ты открылась передо мной, но не перед отцом?

– Ты не похож на других… Тебя не отпугнул мой образ, ты пытаешься помочь мне, а не действуешь из личных побуждений, мне это очень приятно, и я не смогла бы себя дальше вести, как… – проглотила она последний слог.

Зоренфелл не знал, что и ответить. Ему никогда не говорили таких искренних слов, отчего он и сам смутился. Парень следовал моральным принципам, он думал, что это само собой разумеется, но не ожидал, что простая внимательность и честность так влияет на других людей.

– С папой я и не вела себя, как с другими, я просто не хотела показываться перед ним, мне стыдно за себя… Поэтому не нашла ничего лучше, чем избегать его.

– Так, о чем ты хотела спросить? – вспомнил он, с чего начался вообще этот разговор.

Мария не отвечала, просто молчала, глядя в свою мятую подушку.

– Что-то случилось? Если не хочешь, то может не стоит?

– Просто… я забыла, что хотела спросить… – покрылась румянцем Мария.

– И все-таки ты миленькая, – сделал комплимент Зоренфелл, – зря ты скрываешь себя настоящую.

– Н-не говори так…

–Кстати, раз уж пошел разговор на чистоту, то чем ты занималась все это время? Не уж-то и вправду только музыку слушала да в «берлоге» зависала?

– Нет, я рисовала и читала книжки в интернете.

– Что ж, уже неплохо, – положительно оценил парниша.

– Ты же пойдешь завтра со мной на концерт?

– Да, я ведь обещал. Пристрастие к року все-таки настоящее?

– Угу… – кивнула она.

– Тогда в следующий раз сходим в кое-какое другое место, как тебе?

– В какое? – с интересом спросила Мария.

– Пока в секрете, будет тебе сюрпризом… – улыбнулся Зоренфелл. – А теперь за разбор домашней работы, иначе мы так и не начнем…

– Тебе ведь в школу нужно! – бросила она взгляд в сторону часов.

– Пропущу первый урок, страшного ничего не случится… Я бы в любом случае уснул от «увлекательных», – подчеркнул он, – объяснений учителя астрономии…

– Значит и ты не идеальный, – сказала вдруг девушка.

– Идеальных людей не бывает, у каждого есть пара скелетов в шкафу.

– Даже у тебя?

– Да, думаю, даже больше, чем у большинства сверстников…

– Как это? – не поняла она.

– В следующий раз, может быть, расскажу. Хотя, боюсь, ты не поверишь, в противном случае твое мнение обо мне кардинально изменится.

– Не-а, я не отвернусь от тебя, – с поразительной улыбкой ответила Мария.

Что-то в груди Зоренфелла ёкнуло от этой улыбки. Девчонка не переставала его удивлять. Он понимал её двуличие, но и представить себе не мог истинное лицо, которое так нагло и грубо втоптали в грязь…

– Кстати, я вот только сейчас подумал, а чего ты не попросилась перевестись в другую школу?

– Я боялась реакции папы и слухов, которые могли бы поползти вслед за мной по другим школам…

– Вот оно что, я тебя понял. Садись давай за стол, належалась уже.

– Включил режим плохого полицейского? – надулась она.

– Даже если так, что ты сделаешь? – приблизился вдруг Зоренфелл к Марии, отчего та села обратно на свое место на кровати и смутилась.

«И что это на меня нашло? – подумал он. – Не понимаю, но просто хотелось так сделать, подразнить её… Как же приятно видеть её настоящую, безо лжи, чистую…»

http://tl.rulate.ru/book/26606/553300